

Эван Даути в настоящее время не знал, что он должен чувствовать. Надеялся ли он, что мать Вуда останется в коме или плавно придет в сознание? Он сказал Вуду, чтобы тот сначала подождал, пока мать очнется, а потом уже говорил о пенсии. Если София очнется, этот вопрос будет стоять на повестке дня. Как ему следует поступить в это время? Согласится ли он на просьбу Вуда об отставке? Хватит шутить! Ему всего 32 года, и он, без всяких оговорок, является стержнем "Ноттингем Форест". Если он уйдет на пенсию, что мы будем делать?!

Его возмущало и другое - арабы внезапно замедлили ход переговоров.

Еще больше его злило то, что дело касалось Вуда!

Внезапное отсутствие Джорджа Вуда в команде омрачало ее перспективы. Не зная, откуда эти арабские неверные получили информацию о том, что Вуд может уйти на пенсию, им придется пересмотреть свое предложение о покупке "Ноттингем Форест", если это произойдет.

Аллан Адамс также был очень расстроен этим. Он считал, что это просто уловка арабов. Они искали любой предлог, чтобы снизить предложение и попытаться купить "Ноттингем Форест" по самой низкой цене. Иначе как можно сравнивать игрока с футбольным клубом?

Если бы арабы использовали этот предлог, чтобы снизить цену, Эван Даути не согласился бы на это. Когда они впервые обратились к этому арабскому консорциуму, они были уверены, что у них есть деньги и они могут позволить себе выложить большую сумму. Они не ожидали, что чем больше они будут говорить, тем меньше будет денег...

Теперь Эван Даути очень хотел, чтобы Бог смог спасти его от этого.

□□□

Возле Уилфорда было гораздо меньше репортеров, чем обычно. Все знали причину - Королевскому госпиталю Ноттингемского университета явно стоило уделить больше внимания, чем этому месту. Даже игроки, тренирующиеся здесь, были рассеянны. Физически они были здесь, на тренировочной площадке, но их мысли были в больнице. Джордж не появлялся перед всеми уже два дня.

Никто не знал, что с ним происходит. Такие люди, как Гарет Бэйл и Аарон Митчелл, которые обычно были рядом с ним, немного отвлекались во время тренировок из-за этого дела.

Макаллистер воспринимал все это с тревогой в сердце. Он уже предупредил своих игроков, чтобы они не концентрировали свое внимание на других областях, кроме футбола, и что они должны сделать, так это успокоить свой разум, чтобы подготовиться к следующей игре. Но его слова были бесполезны, и мысли игроков блуждали, как и прежде. Зная, что в следующей игре им предстоит сразиться с сильной командой "Ливерпуль" на "Анфилде", это был не самый легкий соперник, а "Анфилд" не был стадионом, который можно было бы покорить, если бы их мысли были заняты чем-то другим. Если бы мысли команды не были заняты игрой, что стояло бы перед ним как менеджером?

МакАлистер боялся думать дальше.

"После тренировки я поеду в больницу, чтобы навестить Джорджа и его мать". сказал Бэйл Митчеллу во время перерыва в тренировке, глядя на него.

Митчелл, конечно, знал, что это значит, и ответил: "Я пойду с тобой".

Бэйл услышал его ответ и улыбнулся. Но улыбка лишь мелькнула на его лице, и ее сменил другой взгляд. Бэйл огляделся и жестом приказал Митчеллу нагнуться. Он приблизился к его уху и сказал: "Я слышал новость, что Джордж может уйти на пенсию..."

"Что?!" удивленно вскрикнул Митчелл. Он едва мог поверить своим ушам. Он увидел, что Бэйл жестом попросил его понизить голос. Он быстро подавил шок, который испытал, и прошептал: "Где вы это услышали?".

"Из больницы прошел слух, что кто-то подслушал разговор Джорджа со своим агентом... Это просто слух. Я не знаю, правда это или ложь". Бэйл увидел, что Митчелл, похоже, совершенно не заинтересован в продолжении тренировки и хочет немедленно покинуть тренировочную площадку. Поэтому он поспешил сказать несколько слов, чтобы успокоить его.

Услышав, что это был слух, Митчелл снова успокоился: "Я не верю... Капитан не такой человек.

Кроме того, ему всего тридцать два года. Как он может уйти на пенсию?"

На самом деле Бэйлу удалось лишь успокоить Митчелла, но не удалось успокоиться самому. В мыслях он постоянно переживал, что Джордж вот так просто уйдет на пенсию.

Когда они увидели, что Фредди Иствуд зовет игроков обратно на тренировочную площадку, чтобы продолжить тренировку, Бэйл похлопал Митчелла по плечу и успокоил его, сказав: "Не думай слишком много. Мы поедем в больницу после тренировки и все узнаем".

□□□

В палате было тихо. Слышен был только звук работающего медицинского оборудования. Джордж Вуд ждал у кровати своей матери. Он нежно держал руку матери и не хотел отпускать ее. Вивиан находилась рядом, записывая различные данные, которые появлялись на оборудовании, чтобы потом свести их в отчет для врачей, которые будут иметь важные ссылки при постановке диагноза и лечении. Его агент, Билли Вукс, находился снаружи, придумывая, как вести себя со все более нетерпеливыми СМИ. Он не знал, как произошла утечка информации. Некоторые СМИ действительно догадались, что Вуд хочет уйти на пенсию. Внезапно возникло большое "волнение", и репортеров, пришедших взять интервью, было вдвое больше, чем вчера. Если бы эти репортеры нахлынули сюда, больница не смогла бы выполнять повседневную работу.

Вивиан украдкой поглядывала на Вуда, сидящего перед больничной койкой, пока записывала данные на аппаратуру. Из газет она уже узнала о последних слухах, что Вуд уходит на пенсию. Она не была ярой болельщицей, но, будучи уроженкой Ноттингема, все же разбиралась в футболе. На пике самого славного периода команды "Форест" в конце сезона в городе проводился грандиозный парад в честь очередного чемпионского титула, завоеванного командой "Форест". Кроме того, больница, в которой она работала, сотрудничала с Английской футбольной ассоциацией. Как она могла ничего не знать о футболе?

Неужели он действительно собирался уйти на пенсию?

Вивиан посмотрела на Вуда и задумалась.

Вуд заметил, что кто-то подглядывает за ним. Он поднял глаза, как раз когда встретился взглядом с Вивиан. Испуганная Вивиан поспешила отвела взгляд и повернулась, чтобы

посмотреть на экран оборудования. Она взяла ручку и что-то черкнула в блокноте, делая вид, что записывает данные. Как у нее вообще хватало ума работать?

Вуд почувствовал, что кто-то смотрит на него, и она также почувствовала, что Вуд не сразу отвел взгляд.

Казалось, что прошел час, в то время как на самом деле на настенных часах была всего минута. Вивиан почувствовала, что Вуд отвел от нее глаза, и втайне испытала облегчение. Как только она расслабилась, она почувствовала себя странно. Когда они с Вудом в тот раз смотрели друг на друга за пределами палаты, она совсем не нервничала и не боялась. Так почему же сейчас, когда он внимательно наблюдал за ней, она чувствовала сильное давление? Словно он был львом, а она сама - беспомощной добычей перед львом...

Записав данные, Вивиан должна была сразу же уйти, потому что ее работа была закончена. Но она сказала Вуду: "Мистер Вуд, вам лучше сначала передохнуть..."

Вуд снова поднял голову и посмотрел на Вивиан, которая на этот раз не стала уклоняться. Она также смотрела прямо на другого мужчину.

Вуд не согласился с ее предложением, но сказал: "Спасибо".

Вивиан знала, что не сможет переубедить этого упрянца. Судя по тому, что она видела и слышала, работая здесь последние два дня, в мире мог быть только один человек, способный заставить Вуда послушаться, но она была в коме на больничной койке. Возможно, никто другой не смог бы убедить Вуда изменить свое решение, даже если бы речь шла всего лишь о небольшом перерыве.

Вивиан тихо вздохнула и повернулась, чтобы идти к двери палаты. Они с Вудом не знали друг друга. Их первая встреча произошла менее двух дней назад. Она действительно была не в том положении, чтобы слишком беспокоиться о Вуде.

Когда она открыла дверь в комнату вне палаты, то увидела двух мужчин, идущих к ней из конца коридора. Один из них, которого она знала, был мистер Билли Вукс, а другой человек, с которым он шел, был ей немного знаком. В данный момент она не могла вспомнить, кто это был.

"Мистер Вукс". Вивиан отошла от двери и поприветствовала агента Вуда, с которым она была знакома по этим нескольким дням.

"Мисс Миллер. Как сегодня мама Джорджа?" Вуд остановился и обратился к Вивиан.

"Она все еще не проснулась. Но ее показатели стабилизируются". Вивиан ответила на вопрос Вукса, а затем посмотрела на мужчину рядом с ним. Мужчина показался ей знакомым, но она не могла вспомнить, где видела его в этот момент.

Как мог Вукс не понять, о чем она думает? Поэтому он просто указал на тихого мужчину рядом с собой и представил его: "Мистер Тони Твен. Думаю, вы наверняка слышали это имя, поэтому я больше ничего не скажу". Он улыбнулся.

Имя было известным. Как Вивиан могла не слышать о нем? Всего четыре месяца назад он привел сборную Англии к победе на чемпионате мира, а затем объявил о своем уходе, исчезнув из поля зрения общественности. Она не ожидала...

Вивиан бросилась приветствовать легендарную фигуру английского футбола: "Здравствуйте, мистер Твен. Я Вивиан Миллер, медсестра, отвечающая за уход за мисс Софией".

Она протянула руку Твену с непринужденной манерой. Твен пожал ее руку, нервно глядя ей в глаза. Такой взгляд не был вежливым, но Твен всегда был таким. Он пользовался возможностью понаблюдать за другим человеком. Глаза были окном в душу. Глядя в глаза, можно многое понять.

Когда Твен отпустил его руку, он тоже отвел взгляд в сторону.

Вивиан втайне почувствовала облегчение. Ощущение, что на нее смотрят, было почти таким же, как и то, что Вуд только что наблюдал за ней, и все это заставляло ее чувствовать сильное давление.

Вуд, естественно, не знал, что произошло во время обмена взглядами.

Он сообщил Твену: "Мисс Миллер - очень ответственная медсестра. Мы с Вудом чувствуем себя спокойно, когда она заботится о Софии".

Твен кивнул и сказал: "Спасибо, что позаботились о матери Вуда, мисс Миллер".

Вивиан улыбнулась в ответ: "Это моя работа, мистер Твен, не стоит благодарности".

Больше эти три человека не разговаривали. Поблагодарив Вивиан, Твен и Вукс зашли в палату, а Вивиан закрыла дверь и ушла.

Но, уходя, она вдруг вспомнила, что уже давно известно, что у Твена и Вуда были хорошие отношения. Возможно, он сможет убедить Вуда изменить свое мнение? Если мистер Вуд явился сюда вместе с ним, было очевидно, что он попросил мистера Твена прийти.

□□□

Когда Твен вошел в комнату, Вуд отчетливо услышал, как кто-то вошел, но не оглянулся. Очевидно, его внимание было сосредоточено на матери.

Когда Вукс увидел, что Вуд, похоже, не заботится ни о чем, кроме своей матери, он решил издать какой-нибудь звук, чтобы напомнить ему, что у него гость. Но его прервал Твен, протягивая руку. По дороге Вукс уже рассказал ему о недавнем состоянии Вуда, но видеть - значит верить. При первом же взгляде на спину Вуда Твен понял, что на этот раз все будет непросто.

Твен встал позади Вуда и ничего не сказал. Вукс делал то же самое, пока Вуд не почувствовал, что что-то не так. Он вспомнил, что кто-то только что вышел, а люди вошли, поэтому он обернулся...

Когда он увидел стоящего перед ним Твена, он едва мог поверить своим глазам, и на его лице появилось выражение удивления.

Твен, который также видел лицо Вуда, был убит горем, когда увидел, что Вуд выглядит худым и бледным. Твен не сомневался, что София была для Вуда всем. То, что он увидел перед собой, еще раз подтвердило этот факт. Но от этого ему стало не по себе. Его чувства к Вуду были сложными. Это были не просто отношения между тренером и игроком, и не просто отношения мастера и ученика, потому что он забрал его с улицы, чтобы развивать и культивировать его

таланты.

Было трудно выразить словами эту сложную эмоцию.

"Сколько часов вы спали в общей сложности за эти два дня?" спросил Твен, как только открыл рот.

"Я... Пять часов... даже нет". Перед лицом Твена, который внезапно появился перед ним, разум Вуда немного не отреагировал и даже слегка заикался.

"Иди отдыхай". Тон Твена не оставлял места для споров.

Разум Вуда окончательно пришел в норму. Он покачал головой и отказался: "Нет, я хочу остаться с матерью".

"Не шути, Джордж. Когда твоя мать, София, проснется, ты позволишь ей увидеть твое изможденное лицо? Твоя неухоженная борода, запавшие глаза, грязные волосы, все твое тело источает такой запах, что кондиционер не может его выветрить? Вы пришли прямо с тренировочной площадки? Вы не принимали душ, не так ли? Опять пытаешься вырубить свою мать?"

Наблюдая за шоу со стороны, Вукс вынужден был признать, что Твен, который умел говорить лучше него самого, а также его особые отношения с Вудом позволяли ему говорить так нагло, не боясь встретить отпор со стороны Вуда. Сам он так поступить не мог...

Слова Твена попали точно в цель. Он просто обязан был сослаться на самое уязвимое место Вуда - его мать. Он не смел отказываться слушать, когда упоминалось имя его матери.

Вуд все еще колебался, но его позиция значительно смягчилась, и Твен привел еще один довод.

"Что ты до сих пор здесь делаешь? Иди прими душ и хорошенько выспись. А когда твоя мать, София, проснется, пусть она увидит тебя здоровым. Ты хочешь, чтобы твоя мать беспокоилась о тебе на больничной койке? Джордж, знаешь ли ты, сколько лет твоя мать беспокоится о тебе?"

Последнее предложение тронуло сердце Вуда. Он не был человеком, который не мог отличить хорошее от плохого. Он, конечно, знал, что его мать всегда беспокоилась о нем. Когда он был маленьким, она беспокоилась, что он будет таким же слабым и болезненным, как она, поэтому она не хотела есть питательную и хорошую пищу сама и кормила им его.

Когда она росла, она беспокоилась, что он станет плохим, как те подонки в трущобах, что он будет принимать наркотики, заниматься блудом, ввязываться в драки и в конце концов попадет в тюрьму. Поэтому она предпочла работать проституткой, чтобы заработать деньги и отправить его в школу и дать ему возможность получить образование, чтобы в будущем он смог найти достойную работу. Позже, когда он наконец стал профессиональным игроком и смог зарабатывать много денег, Вуд подумал, что его матери наконец-то не нужно беспокоиться о нем, потому что он уже взрослый, но он не ожидал, что его мать начала беспокоиться о его брачных перспективах. Она беспокоилась, что он не может найти себе девушку...

Вуд встал со стула и сказал: "Я собираюсь принять душ".

Это была VIP-палата. Палата пациента находилась внутри, комната для посетителей снаружи, а также спальное место для сиделки и в комплекте с комнатой отдыха с душем, спутниковым телевидением, телефоном, Интернетом и другими удобствами. Вуд поспешил в ванную

снаружи, и вскоре изнутри донесся звук бегущей воды.

"Похоже, я был прав, когда позвал тебя". засмеялся Вуд.

Твен не ответил ему. Вуд уступил свое место у больничной койки, и Твен подошел и сел.

Он посмотрел на лицо того, кто лежал на больничной койке.

Он до сих пор помнил ту сцену, когда впервые увидел это лицо.

В то время в Снейнтоне все, что он видел, было серым. Серые стены, серые крыши, серое небо, и лица у всех были серыми, как черно-белые телевизоры. Первым цветом, который засиял в его глазах и сердце, была София, единственный источник света в той маленькой, темной комнате. Она была единственным цветом в этом темно-сером мире.

В то время он смотрел на нее и был потерян для мира.

Сейчас он был так же озабочен.

Краски прошлого постепенно исчезали, и тот свет, который когда-то освещал всю комнату, медленно угасал. С закрытыми глазами она тихо лежала в постели, ее цвет лица был пепельным.

Ее лицо было гораздо бледнее и бледнее, чем когда Твен видел ее в последний раз. Бесчисленные трубки и провода соединяли ее тело с холодным оборудованием. Он был не в состоянии испытывать гнев.

Твен безучастно смотрел на Софию, лежащую на больничной койке, и терялся в прошлых воспоминаниях. С тех событий прошло уже много лет. Он думал, что давно забыл о них. Он не ожидал, что в этот момент воспоминания вновь всплывут из глубины его души.

Он подарил ей фиолетовое платье, которое заставило ее вздохнуть от приятного удивления.

Чтобы защитить ее от измен Коллимора, он даже встретился с Коллимором, который в то время был менеджером первой команды, под проливным дождем.

И в тот вечер они вдвоем, с блуждающими мыслями, сидели в комнате, ожидая, когда Джордж Вуд, который был в отъезде, вернется домой...

Был ли за прошедшее время момент, когда в глубине его сердца зародилась привязанность к ней?

Когда Твен погрузился в свои мысли, он услышал позади себя внезапный возглас Вуда: "Мадам!".

Он мгновенно вышел из задумчивости. Когда его взгляд сфокусировался, он увидел, что София открыла глаза и смотрит на него.

"Я так рада видеть вас, мистер Твен..."

Это было так душераздирающе - слышать ее слабый голос.